

шение действий нарушителей в отношении добросовестных компаний-патентообладателей, а именно:

- формирование Патентного суда, занимающегося рассмотрением только представленной категории дел;

- наличие четкого регламента действий со стороны судебной системы, направленного на создание единой судебной практики для данного рода решений;

- совершенствование имеющейся судебной системы посредством развития кадрового состава для рассмотрения патентных споров (квалифицированных судебных кадров);

- создание единого и открытого для всех желающих доступа в интернете, содержащего всю базу судебных решений по патентным спорам;

- публичное рассмотрение судебных дел, затрагивающих недобросовестную конкуренцию в области патентных споров.

Литература:

1. Зуйков С.А. Патентные войны сегодня – злоупотребление правом или защита своих имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 25-33.
2. Лиджеева К.В. Досудебный (административный) порядок защиты патентных прав // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 1. – С. 107-111.

3. Пирун Е.Д. Проблемы защиты патентных прав // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 98-102.
4. Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 74-76.
5. Слепенко Ю.Н., Степанова Л.П., Белокопытова Н.Ю. Действия патентообладателя, способные привести к нарушению пределов осуществления исключительного права // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 175-179.
6. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/
7. Блог Евгения Касперского: KillTheTroll! – URL: <https://eugene.kaspersky.ru/2012/06/26/kill-the-troll/>
8. Шищенко Е.А. Нарушение изобретательских и патентных прав: понятие и проблемы квалификации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2024-2036.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
10. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 16.10.2012 г. по делу № А76-6455/2012 – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/31c66cec-7974-49f9-8982-2fdaed1b1f49/fb7e6816-837e-47aa-9f5c-9e34ecc77eb1/A76-6455-2012_20121016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
11. Решение Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 24.06.2011 г. по делу № 2-1428/2011 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pVWgRAILulJJ/>

Problematic Aspects of Russian Law on Unfair Competition in the Field of Patent Law

Kuzmin K.A.

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The purpose of the article is to analyze a number of aspects of the Russian legislation on unfair competition in the field of patent law, identify problematic mechanisms and take measures to resolve them. By applying the theoretical methods of the study, the analysis of the actions of violators in the illegal use of intellectual property rights, as well as the analysis of judicial practice due to the violation of copyright holders was carried out. The achieved results of the work consist in the formation of measures aimed at reducing and further preventing the actions of violators against bona fide companies-patent holders.

Key words: patent law, unfair competition, right holder, exclusive right, intellectual property.

УДК 343.24

Ответственность за преступления против личности по Уголовному уложению Федеративной Республики Германия

Мулюков Ф.Б.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследуются нормы Уголовного уложения Федеративной Республики Германия об уголовной ответственности за посягательства на личность. В работе высказываются суждения о том, что §220а «Геноцид» не должен входить в раздел 16 «Наказуемые деяния против жизни» Уголовного уложения ФРГ; о совпадении признаков преступлений, предусмотренных §239а и §239б Уголовного уложения ФРГ. Поэтому обосновывается целесообразность похищение человека и захват заложника, совершённые из корыстных побуждений и сопряжённые с предъявлением требований к третьей стороне, признать одним составом преступления. На этом основании предлагается объединить составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 206 УК РФ, как это предусмотрено ст. 183 УК Швейцарии «Незаконное лишение свободы и похищение» и ст. 1 и 2 гл. 4 «О преступлениях против свободы и общественного спокойствия» УК Швеции.

Ключевые слова: Уголовное уложение, Германия, личность, государство, деяние, посягательство, ответственность.

Рассматривая Особенную часть Уголовного уложения ФРГ, следует отметить, что она состоит из норм, сгруппированных в соответствии с родовыми объектами преступных посягательств в 29 разделов и начинается с раздела 1. «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому государству», раздела 2. «Измена Родине и угроза внешней безопасности». Ответственность за деяния против личности предусмотрена в разделах: 11. «Преступные деяния, затрагивающие религию или мировоззрение», 12. «Преступные деяния против гражданского состояния, брака и семьи», 13. «Преступные деяния против полового самоопределения», 14. «Оскорбление», 15. «Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни», 16. «Преступные деяния против жизни», 17. «Телесные повреждения», 18 «Преступные деяния против личной свободы» [1; 2, с. 229-230, 319-384].

К посягательствам на жизнь в разделе 16 Уголовного уложения ФРГ относится группа умышленных убийств и неосторожное убийство: § 211 – тяжкое убийство (из садистских побуждений, для удов-

летворения полового влечения, из корыстных или низменных побуждений; совершённое коварным, жестоким способом или общепасными средствами или для того, чтобы скрыть другое преступное деяние или облегчить его совершение); § 212 – убийство (при отягчающих обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства; особо тяжкие случаи); § 213 – менее тяжкий случай убийства; § 216 – убийство по просьбе потерпевшего; § 222 – неосторожное убийство; §§ 218-219в – преступные деяния, связанные с прерыванием беременности; § 220а – геноцид [2, с. 376]; § 221 – оставление в опасности [3, с. 370-394] (на наш взгляд, § 220а «Геноцид» необходимо переместить из раздела 16 о наказуемых деяниях против жизни в раздел 1 Уголовного уложения ФРГ, содержащий нормы об ответственности за измену миру, поскольку объектом геноцида как преступления, направленного на массовое истребление большого множества людей, выступают мир и безопасность человечества, а не жизнь конкретного человека. В этом плане совершенно обоснованно поступил российский законо-

датель, поместив ст. 357 в главу 34 раздела XII УК РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества).

Охраняемым указанными нормами правовым благом (*Rechtsgut*) является человеческая жизнь. Согласно п. 3 ч. 1 § 219 Уголовного уложения ФРГ, [ещё] не родившийся ребёнок [уже] имеет право на жизнь [2, с. 373]. Поэтому ч. 1 § 218 Уголовного уложения ФРГ предусматривает лишение свободы на срок до трёх лет или денежный штраф за прерывание беременности.

В абз. 1 § 212 (*Totschlag*) сформулирован основной состав умышленного убийства: «Тот, кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее 3 лет» [4, с. 316].

За убийство – лишение жизни – по просьбе потерпевшего по Уголовному уложению ФРГ назначается более мягкое наказание, чем за простое убийство, – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Покушение на данное преступное деяние также является наказуемым [4, с. 320].

Уголовная ответственность за неосторожное убийство предусмотрена в § 222 Уголовного уложения ФРГ: «Тот, кто по неосторожности причиняет человеку смерть, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом» [4, с. 320].

Квалифицированный вид неумышленного причинения смерти влечёт более строгое наказание – тюремное заключение сроком на 5 лет и штраф [4, с. 252].

Неумышленное причинение смерти следует ограничивать от телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (§ 227 Уголовного уложения ФРГ), за которое предусматривается лишение свободы на срок не менее 3 лет. § 229 Уголовного уложения ФРГ за неосторожные телесные повреждения, независимо от степени их тяжести, устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежный штраф.

За квалифицированные виды убийств – за особо тяжкий случай убийства (абз. 2 § 212), тяжкое убийство (§ 211) – в Уголовном уложении ФРГ сохранено наказание в виде пожизненного лишения свободы [4, с. 319].

Как убийство при отягчающих обстоятельствах также рассматривается умышленное лишение жизни другого человека, выполненное группой лиц, если двое и более исполнителей, совместно осуществляя свои умышленные действия, соединённые с насильем и нацеленные на причинение смерти человеку, лично выполнили объективную сторону преступления. При этом не требуется, чтобы ранение, непосредственно причинившее смерть, было нанесено всеми исполнителями (достаточно, если один подавлял волю жертвы к противодействию совершаемо-

му убийству, лишал её способности сопротивляться, а другой непосредственно нанёс пострадавшему(ей) несовместимое с жизнью ранение). Аналогичное положение предусмотрено в разделе об ответственности за преступные посягательства на телесную неприкасаемость, в который помещён смежный с телесными повреждениями состав участия в драке (§ 231 Уголовного уложения ФРГ): «Кто принимает участие в драке или в нападении, осуществлённых несколькими лицами, наказывается уже только за участие лишением свободы на срок до трёх лет или денежным штрафом, если в результате драки или нападения наступила смерть человека или ему нанесены тяжкие телесные повреждения (1)» [2, с. 383], которое наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом [4, с. 325].

В сфере преступлений, сопряжённых с нанесением вреда здоровью, в 6-м Законе ФРГ о реформе уголовного права при нанесении нетяжкого вреда здоровью установлена ответственность за посягательство (абз. 2 § 223 Уголовного уложения ФРГ), а в составе нанесения опасного вреда здоровью в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено применение яда либо иных средств, представляющих угрозу вреда здоровью (§ 224, абз. 1, № 1). Помимо этого, в § 224 было внесено изменение в части увеличения минимальной меры наказания, а также максимального наказания за злоупотребления, совершаемые против опекаемых лиц (§ 225), исключена ответственность за преступление, предусмотренное § 229 («отравление») [5, с. 74]. Установлена ответственность за нанесение тяжкого вреда здоровью (§ 226). Причинение увечья внешности человека, повлекшего значительное обезображивание лица, наказывается лишением свободы продолжительностью от 1 года до 10 лет [4, с. 324]. Состав преступления образуют причинение тяжкого и особо тяжкого телесного повреждения (§§ 224 и 225); наказываются одинаково – лишением свободы продолжительностью до 2 лет. Этим же Законом было упразднено специальное правило о смягчении наказания в случае взаимного нанесения оскорблений и обоюдного причинения физического вреда здоровью (§ 233 в прежней ред.) [5, с. 75].

В разделе 16 Уголовного уложения ФРГ о посягательствах на жизнь установлена также ответственность за оставление в опасности (§ 221) [4, с. 321]. В абз. 1 § 221 предусматриваются два состава оставления в опасности: в первом – общий субъект преступления («кто поставляет в беспомощное состояние человека»), субъектом второго выступает лицо, которое «оставляет человека в беспомощном состоянии, хотя он находится под присмотром виновного, или тот, кто иным образом обязан оказывать ему помощь». Оставление в опасности наказывается лишением свободы продолжительностью от трёх месяцев до пяти лет (абз. 1) либо продолжительностью от 1 года до десяти лет (абз. 2) [4, с. 322].

За представляющий повышенную опасность для общества специальный случай оставления в опасности, повлекшего смерть человека, предусматривается лишение свободы продолжительностью не менее 3 лет (абзац 3 § 221 Уголовного уложения ФРГ) [4, с. 322].

Ещё одну группу преступных посягательств на личность составляют запрещённые Уголовным уложением ФРГ виновно совершённые деяния против половой неприкосновенности детей.

Так, § 176а Уголовного уложения ФРГ за сексуальные действия с детьми предусматривает лишение свободы на срок не менее одного года. В этом плане интересно заметить, что аналогичная ст. 187 УК Швейцарии содержит также и примечание, в соответствии с которым деяние не является наказуемым, если разница в возрасте между участвующими в сексуальных действиях с детьми лицами составляет не более трёх лет. Кроме того, компетентный орган Швейцарии может отказаться от преследования, передачи в суд или от наказания, если ко времени совершения преступного деяния лицо не достигло ещё двадцатилетнего возраста и существуют особые обстоятельства или потерпевшее лицо заключило с ним брак [6, с. 71]. § 176b Уголовного уложения ФРГ предусматривает пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет, если лицо в результате сексуальных действий, по крайней мере, по легкомыслию причиняет ребёнку смерть [2, с. 330-332].

§ 179 Уголовного уложения ФРГ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до 10 лет за сексуальные действия в отношении лиц, не способных оказать сопротивление [2, с. 335].

Лицо подлежит уголовной ответственности не только за пособничество сексуальным действиям малолетних, но и, в том числе за то, что позволяет предпринимать сексуальные действия третьему лицу по отношению к себе (такая формулировка отсутствует в статьях гл. 18 УК РФ). Покушение на данное преступное деяние также является наказуемым. Такое лицо наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом [2, с. 336-337].

Помимо изложенного, Уголовное уложение ФРГ относит к преступным посягательствам на личность подмену ребёнка (при этом мотивы умышленной подмены ребёнка в п. 1 § 169 – «кто подменяет ребёнка, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом» [2, с. 322] – не указаны), различные виды похищений людей (похищение несовершеннолетних (§ 235), похищение человека с целью вымогательства (§ 239а) и захват заложников (§ 239б) раздела XVIII «Преступные деяния против личной свободы» Уголовного уложения ФРГ), которые признаются смежными и предусма-

тривают одинаковое наказание – лишение свободы на срок не менее 5 лет [4, с. 347-348].

В литературе высказываются суждения о тождественности признаков этих преступлений, ответственность за которые установлена § 239а и § 239б Уголовного уложения ФРГ. Так, А.В. Бриллиантов похищение человека и захват заложника, исполненные из корыстных побуждений и соединённые с выдвигаемыми к третьей стороне требованиями, считает одним составом [7, с. 373; 8, с. 16]. В этой связи представляется целесообразным объединить составы преступлений, ответственность за которые установлена ст.ст. 126 и 206 УК РФ (по примеру ст. 183 УК Швейцарии «Незаконное лишение свободы и похищение» [6, с. 70] и ст.ст. 1 и 2 главы 4 «О преступлениях против свободы и общественно-го спокойствия» УК Швеции [9, с. 39]).

Следует отметить, что Уголовное уложение ФРГ устанавливает ответственность не только за оскорбление и клевету (в § 185 (оскорбление), § 186 (злословие), § 187 (клевета), § 188 (клевета и злословие в отношении политического деятеля), § 199 (взаимные оскорбления) раздела 14 «Оскорбление» (в котором честь и достоинство ценится выше, чем жизнь – преступления против жизни закреплены в разделе 16 УК; в соответствии с § 194 Уголовного уложения, требуется ходатайство потерпевшего о возбуждении уголовного дела), порочение (оскорбление) памяти умершего (наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом в § 189 Уголовного уложения)), но также и за диффамацию.

В советский период развития отечественного уголовного права действовавшее тогда законодательство не устанавливало уголовную ответственность за диффамацию, поскольку в СССР не признавалось право на неприкосновенность частной жизни (хотя уголовное законодательство Российской империи предусматривало ответственность за диффамацию как самостоятельное преступление). Это, по мнению некоторых авторов (М.Д. Шаргородский, Ф.Б. Мулюков и др.) [10, с. 43–47], было вызвано господствовавшей тогда в стране идеологией: «в социалистическом обществе личная жизнь каждого не может быть закрыта от критики и самокритики» [11, с. 364]. «Поэтому разглашение фактов, являющихся личной тайной субъекта, обнаружение которой ему неприятно, но не являющихся ложными или не являющихся позорящими, – писал М.Д. Шаргородский, – не влечёт за собой уголовной ответственности, за исключением случаев, указанных в законе [12, с. 621]. За оглашение сведений, которые лицо или его близкие желают сохранить в тайне, в ст. 185 УК Беларуси было установлено наказание в виде общественных работ или штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до двух лет [13].

С учётом представленного выше законодательского опыта зарубежных государств представляется целесообразным заимствовать позитивный германский опыт и применить его в российских условиях в плане установления уголовной ответственности за диффамацию по УК РФ.

На наш взгляд, законодателю Германии следовало бы: 1) исключить положение, предусматривающее возможность направления в превентивное заключение лиц, совершивших уголовное правонарушение, поскольку оно не соответствует принципу вины, и 2) предусмотреть в Уголовном уложении ФРГ альтернативный типичным исправительным учреждениям институт социально-терапевтических организаций, что придаст международной общественности новый импульс к действительно кардинальному реформированию уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 г. / Пер. с немецк. Н.С. Рачковой; науч. ред. Д.А. Шестаков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 524 с.
2. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf/>, свободный (дата обращения 27.04.2019).
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
4. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2004. – 528 с. – URL: <http://isfic.info/forug/zarug92.htm/> (дата обращения 17.04.2019).
5. Йешек Ганс-Генрих. Предисловие к Уголовному кодексу Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г.) / Науч. ред. Д.А. Шестаков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 524 с.
6. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г. SR 311.0 / Науч. ред. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950/>, свободный (дата обращения 27.04.2019).
7. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Эксмо, 2005. – 1088 с.
8. Биджиева Э.А. Корыстные преступления террористического характера и их предупреждение / Всероссийский НИИ МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 25 с.
9. Уголовный кодекс Швеции 1962 г. / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 320 с. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241607&subID=100097432,100097433,100097446#text/>, свободный (дата обращения 27.04.2019).
10. Мулюков Ф.Б. Субъективные признаки клеветы и его отграничение от смежных составов преступлений // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (18–20 мая 2007 г.). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – Ч. II. – 296 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издаг, 2007. – 944 с.
12. Курс советского уголовного права. В 5 т. – Т. 3: Часть Особенная / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Ленинградск. гос. ун-т, 1973. – 836 с.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 сентября 1999 г. № 275-3. – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977/, свободный (дата обращения: 27.04.2019).

Responsibility for Crimes Against the Person Under the Criminal Code of the Federal Republic of Germany

F.B. Muljukov
Kazan (Volga Region) Federal University

The article examines the norms of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany on criminal liability for infringement of a person. The paper makes judgments that §220a “Genocide” should not be included in section 16 “Punishable acts against life” of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany; on the coincidence of the signs of crimes provided for by §239a and §239b of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Therefore, it justifies the expediency of kidnapping a person and taking a hostage, committed for mercenary reasons and involving the presentation of claims to a third party, to be recognized as one of the elements of the crime. On this basis, it is proposed to combine the elements of crimes provided for in Articles 126 and 206 of the Criminal Code of the Russian Federation, as provided for by Article 183 of the Criminal Code of Switzerland “Illegal imprisonment and abduction” and Articles 1 and 2 of Chapter 4 “On crimes against freedom and public peace” of the Criminal Sweden Code.

Key words: Criminal Code, Germany, personality, state, act, encroachment, responsibility.